

Е. В. Войтишенюк

(ГГТУ им. П. О. Сухого, Гомель)

ДИФФУЗНАЯ ЖАНРОВАЯ МОДЕЛЬ «РЕКОМЕНДАЦИЯ + ЖИТЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ» В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В области исследований медийного дискурса внимание лингвистов на современном этапе привлекают такие модели высказываний, языковой репертуар которых выстроен вопреки сложившимся нормам и правилам создания публицистического материала. Из-за постоянной конкуренции среди журналистов и желания выгодно представить информацию, жанры модифицируются, границы их сдвигаются, в силу чего возникает явление диффузии – объединение нескольких жанров в рамках одного текста.

Объектом нашего исследования является диффузная модель, состоящая из аналитического жанра «рекомендация» и художественно-публицистического жанра «житейская история». Основная цель работы – проанализировать структуру и установить языковые особенности диффузной модели «рекомендация+житейская история». Задачи исследования – определить причины слияния двух различных жанров в один текст.

Анализ публикаций позволил выявить диффузную жанровую модель «рекомендация+житейская история» в рубрике «Female» в англоязычной газете «The Daily Mail». Рассмотрим пример, посвященный внимательности к детям в летнюю пору года, использованию средств защиты от негативного влияния солнечных лучей на пляже, чтобы предупредить последствия, страшнейшее из которых рак кожи (меланома). В соответствии с жанровыми критериями, которые выделил М. М. Бахтин [1], можно предположить, что основная цель этой публикации – дать настоятельную рекомендацию адресатам. Совет, выраженный автором, подкрепляется названием статьи – «*Parents who let children get sunburnt SHOULD be reported to social services. By MARIANNE POWER who got skin cancer at 18*».

Как показал дальнейший анализ, для публикации свойственна следующая структура:

1) Структурная часть, в которой приводятся примеры из личного опыта автора статьи. Как мы полагаем, эта часть текста может относиться к художественно-публицистическому жанру «житейская история», цель которого состоит в том, чтобы рассказать и описать некое событие в прошлом, имеющее последствия в настоящем [2]. Как

правило «житейская история» содержит лексические выразительные средства (эпитеты, метафоры, гиперболы, сравнения и т. д.) и стилистические приемы, свойственные художественному стилю (*this glorious weather, endless days, new freckles that looked as if they were made by a brown felt tip pen, such idyllic days, large, raised, scabby mole, blissfully ignorant*).

Для передачи большей образности жанр житейской истории может включать в себя диалог.

2) Описание ситуации в наши дни:

During the current heatwave I've been depressed to realise that <...> some people are still stupid when it comes to the sun, even when it involves protecting their children.

3) Приведение сравнительных сюжетов из личного опыта (элементы житейской истории):

I remember nights spent lying in cool baths to take out the heat of the burn and trying not to scratch my sore, taut skin. <...> I was left with a huge scar on my leg, and a small chunk of it is still missing, but I was lucky <...>.

4) Представление фактов действительности с опорой на мнение экспертов:

Pat Wade, founder of charity Burned Children's Club, says: «The agony these children can suffer is horrendous. With all the advice out there children should not be getting burned. It's neglect».

5) Статистические данные болеющих меланомой за год в Великобритании и прогнозы британских экспертов:

Every year, more than 100,000 people in the UK are diagnosed with skin cancer and 2,500 people die from it.

The British Skin Foundation warns that by the end of this blazing summer, around 1,250 people in the UK will contract the disease.

6) Сравнительный анализ ситуации в других странах:

I was recently on a beach in France (wearing SPF 50 under an umbrella) where I saw children wearing those brilliant all-in-one UVA suits, <...> looking like little super heroes.

7) Результаты исследования причин отказа от мер предосторожности: *According to research, more than half of Britons don't reapply sun cream every two hours, as experts advise, and 60 per cent say it's because the cream is too expensive.*

8) В заключительной части публикации автор дает строгую рекомендацию читателям, о чем говорят условные предложения с побудительной главной частью:

And if you really can't afford endless bottles of sun cream, try a T-shirt and light trousers on your kids, or keep them in the shade between

11am and 4pm.

Также в публикации встречаются риторические вопросы, свойственные аналитическим жанрам, апеллирующие к дискуссии:

As the saying goes, it's only mad dogs and Englishmen who go out in the midday sun. Isn't it time that stopped?

<...> We all know so much more now than we used to. Or do we?

Также в заключительной части исследуемого материала мы снова отмечаем элемент жанра «житейской истории», после которого следует аллюзия на чью-то другую житейскую историю с печальным исходом как повод задуматься:

This summer in France I got more relaxed. The sky was cloudy and there was a cool breeze so I didn't put my hat on, and I didn't reapply my cream. Before I knew it we'd been out all afternoon and my face and arms were decidedly pink. I was so angry with myself. Even I have to remind myself of the dangers <...>.

<...> When I do, I think about a lady <...>, whose daughter had the same kind of skin cancer as me, also on her leg. She was diagnosed with a malignant melanoma when she was 13 and was dead at 17.

9) Завершение и вывод, где автор акцентирует внимание читателей на своем совете задуматься о необходимых мерах предосторожности перед следующим походом на пляж:

Something to think about next time you're on the beach with your children, telling yourself the sun isn't really that strong. It is. Sometimes fatally so.

Рассмотренные примеры показывают, что в публикации присутствуют языковые признаки, свойственные аналитическому жанру «рекомендация», а именно: цитаты экспертов, риторические вопросы, побудительные предложения, выражающие мнение автора, статистические данные, высказывания, выражающие совет. Художественно-публицистическому жанру «житейская история» свойственны такие языковые средства, как метафоры, эпитеты, сравнения, а также употребление диалогических конструкций. Структурные компоненты этого жанра, такие, как зачин, установление проблемы, описание отношения участников к проблеме, использованы автором не только в начале публикации, но и в ходе повествования, а также в конце публикации для создания эффекта воздействия. Таким образом, мы видим совмещение жанра «житейская история» и жанра «рекомендация» в единое целое. Причиной слияния данных жанров в один текст может являться желание автора передать настроение и воздействовать на читателя с большей силой, подкрепив информацию примерами из личной жизни. Поэтому, мы предполагаем, что жанр «житейская история» ис-

пользован в публикации в качестве вспомогательного для создания нужного воздействия на читателя и усиления эффекта от прочтения давно не новой информации. Тогда как ведущее место в исследуемом диффузном инварианте занимает аналитический жанр «рекомендация».

Литература

1. Бахтин, М. М. Собрание сочинений / М. М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – С. 159–206.
2. Тертычный, А. А. Аналитическая журналистика / А. А. Тертычный. – М., 1998. – 230 с.

Г. Н. Игнатюк

(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

В современных лингвистических исследованиях все больше внимания уделяется вопросам, связанным с национально-культурной спецификой языков, с национальным своеобразием картины мира, сложившейся у лингвокультурной общности. Интерес исследователей к национально-специфическому аспекту различных языков объясняется достаточно сложной природой изучаемого объекта, в частности, сложностью и неоднозначностью трактовок таких понятий как языковая картина мира, языковой стереотип, национальная концептосфера, языковая личность и т. п.

Изучение национальной концептосферы в современной гуманитарной науке осуществляется в рамках антропоцентрической парадигмы. Становление антропоцентрической парадигмы лингвистического знания связано с выделением концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой. Являясь многомерным ментальным образованием, компонентом национальной концептосферы, концепт отражает культурно-исторический опыт народа и особенности его мировосприятия в категориях и формах родного языка [1, с. 247–248].

Антропологическая ориентация современной лингвистики предопределяет междисциплинарный статус категории концепта, который исследуется с позиций как лингвокогнитологии, так и лингвокультурологии. Если в лингвокогнитивном направлении акцент дела-